

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты. Под ред. Ю.Н. Перского, Н.Я. Калужновой. М.: ТЕИС, 2003. 460 с.
2. Калужнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС, 2004. 526 с.
3. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. М.: ИД Вильямс, 2002. 496 с.
4. Кристаллизация индустрии // Эксперт. 2000. № 12 (225.)
5. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой. Интернет-ресурс: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/v3/a15.html>.
6. Концепции кластерной политики в России.
7. Производственная кооперация крупного и малого бизнеса. рекомендации по созданию промышленных кластеров. / Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Департамент по работе с территориальными палатами Центр международного частного предпринимательства (cipe) при Торговой палате США. 2006 // www.react.ru/print/library/product__coop.doc.

Марина Андреевна ГИЛЬТМАН —
доцент кафедры экономической теории
и национальной экономики
Международного института финансов,
управления и бизнеса
Тюменского государственного университета,
кандидат экономических наук
giltman@rambler.ru

Виктор Викторович ПИТЬ —
директор НТЦ «Перспектива»,
кандидат экономических наук
pit-v@yandex.ru

УДК 330.88

**ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
THE HUMAN CAPITAL'S FORMATION
IN THE SYSTEM OF ECONOMIC RELATIONS**

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается предположение о том, что проследить взаимосвязь между поведением человека и его доходами можно путем соединения важнейших выводов двух популярных в настоящее время теорий — теории человеческого капитала и теории социального капитала.

SUMMARY. The article proves the assumption that the interrelation between behaviour of the person and his incomes is possible to track by the connection of the major conclusions of two theories, which are popular nowadays – the theories of the human capital and the theory of the social capital.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Человеческий капитал, социальный капитал.
KEY WORDS. The human capital, the social capital.

Поведение человека является одним из наиболее интересных и одновременно сложных предметов изучения. Каждая наука, изучающая его, ставит свои задачи, решает свои проблемы. В рамках данной статьи нас интересует вопрос:

«Как установить взаимосвязь между поведением человека и его доходами?». Мы считаем, что в настоящее время методологические подходы к ответу на этот вопрос в наибольшей степени разработаны в рамках двух популярных теорий — теории человеческого капитала и теории социального капитала.

Теория человеческого капитала как новое направление неоклассической теории появилась благодаря выдающемуся современному экономисту, представителю «чикагской школы» Г. Беккеру. Позднее теория получила развитие в работах Дж. Минцера, Т. Шульца, У. Хэнсена и других экономистов, оформившись как самостоятельное течение уже к 1980-м годам. Центральная методологическая установка «чикагской школы» — объяснение экономических процессов, исходя из принципов максимизирующего поведения индивидуумов, — перенесена на самые различные сферы деятельности человека. Согласно концепции «чикагской школы» вложение средств в образование, здравоохранение, миграцию, т.е. инвестиции в человеческий капитал, производится на рациональной основе — ради получения больших доходов в будущем. В ожидаемую отдачу от инвестиций в человеческий капитал, как правило, включают более высокий уровень заработков, большее удовлетворение от избранной работы в течение жизни, а также более высокую оценку нерыночных видов деятельности. При этом используется преимущественно количественный анализ, что является определенным недостатком направления.

Теория человеческого капитала, став популярной, разрослась, внутри нее сформировались различные течения: ортодоксальное, леворадикальное, теория фильтра и другие. Каждое из этих направлений уточняло категорию «человеческий капитал» и способы инвестирования в него. В результате в настоящее время понимание этой категории неоднозначно, общим является выделение совокупности факторов, способных увеличивать размеры доходов человека.

Теория социального капитала получила свое развитие благодаря П. Бурдье, Дж. Коулману, а также зарубежным исследователям Р. Патнэму, Ф. Фукуяме. Наиболее привлекательное определение принадлежит Дж. Коулману [2], рассматривавшего в качестве социального капитала некоторый инструмент, позволяющий использовать экономические принципы рационального поведения. Среди исследователей стран СНГ нужно отметить С.М. Климова (социальный капитал как часть человеческого) [12], Р.М. Нуреева (идея социального капитала в качестве замены сырьевому) [15], А. Колота (проблема низких доходов в формировании человеческого капитала) и др.

В настоящее время человеческий капитал принято описывать с точки зрения трех основных составляющих: благосостояния, здоровья и продолжительности жизни, образовательно-культурного уровня. В связи с этим направления научных исследований человеческого капитала как в нашей стране, так и за рубежом представлены оценкой эффективности инвестиций в человеческий капитал, исследованием категории «человеческий капитал», анализом процессов накопления и использования человеческого капитала на микро- и макро- уровнях, включая оценку вложений государства в медицину и здравоохранение, науку и образование, социальные программы.

В то же время необходимо отметить, что изначально Г. Беккер и его последователи оценивали человеческий капитал как капитализацию заработной платы. Понятно, что и благосостояние, и здоровье, и культурный уровень во многом зависят от уровня доходов граждан, основным источником которых (в нашей стране

около 65%, за рубежом — до 80%) является заработная плата. Исследование человеческого капитала подразумевает изучение оплаты труда наемных работников, а в более широком смысле — экономических отношений работодателя и наемного работника как экономической основы формирования заработной платы.

Кроме того, если понимать человеческий капитал именно как капитал, то следует обратиться к позиции многих зарубежных (Г. Беккер, Т. Шульц, Э. Вудс, Т. Витстейн, Л. Дублин, А. Лотка) и российских (В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, Н.М. Римашевская, С.А. Дятлов) экономистов, неоднократно обосновывавших, что капитал формируется именно в системе экономических отношений работодателя и наемного работника. Следовательно, можно предположить, что эта основа может быть присуща и человеческому капиталу.

Описывая взаимосвязь человеческого и социального капитала, нужно отметить, что, с одной стороны, каждый актор экономических отношений выступает как носитель социального капитала, определяющего его роль в данной системе экономических отношений, и как получатель того социального капитала, который свойственен каждой структуре связей в организации (Дж. Коулман) [2]. Повышение уровня этих связей, социального капитала ведет к повышению уровня благосостояния, укреплению гражданского общества (Р. Патнэм) [6].

Анализируя последние эмпирические исследования, можно выделить, например, результаты М. Стивенс (эластичность заработной платы от общего и специфического человеческого капитала) [8], М. Новака (влияние человеческого капитала на рост трудовой производительности) [5], Д. Маккензи, М.Дж. Сэсина (измерение влияния миграции и перемещений на человеческий капитал) [4], Х. Вонга и соавторов (взаимосвязи между человеческим капиталом и инновационной способностью) [3]. Среди российских авторов представляют интерес работы Б.В. Корнейчука (экономико-математические модели общего равновесия и инвестирования в человеческий капитал) [13], Я. Рощиной и А. Юрьева (измерение психологических составляющих человеческого капитала, включение психологических переменных в традиционные экономические и социологические модели) [18], Г.В. Борисова (изучение неоднородности человеческого капитала на российском рынке труда, вызванной неслучайным распределением ненаблюдаемых навыков среди населения переходной страны) [9], А. Юрьева (взаимозависимость психологических переменных (реакции, памяти, концентрации и проч.) и человеческого капитала, социально-экономического и институционального развития) [18], С. Климова (человеческий капитал и социальный как его составляющая) [12].

Каждая из вышеуказанных работ, безусловно, интересна и самостоятельна. В целом наиболее популярными и разработанными направлениями в рамках теории человеческого и социального капитала как в нашей стране, так и за рубежом в настоящее время являются:

- 1) оценка экономической эффективности инвестиции в человеческий капитал;
- 2) изучение социального капитала как части человеческого капитала.

Однако необходимо отметить, что в России и некоторых странах СНГ теория человеческого капитала получила распространение с началом проведения экономических реформ, т.е. в период ухудшения многих социальных характеристик. Мы считаем, что именно это обстоятельство стало причиной того, что человеческий капитал в российской экономической науке чаще всего трактуется близко к определению «человеческого потенциала», принятого ООН, т.е. как совокупность факторов: здоровье и продолжительность жизни, образование, уровень доходов. Отсюда закономерными являются предложения по увеличению расходов на социальные программы и мероприятия. Значение данных предложений само по

себе представляет большую ценность, однако необходимо отметить, что человеческий капитал в работах основоположников данной концепции оценивается через капитализацию потока доходов отдельного человека и изучение данного процесса предполагает анализ на микроуровне. Следовательно, в настоящее время многие российские ученые смешивают понятия «человеческий капитал» и «человеческий потенциал», при этом первое практически не изучается. Некоторые разработки присутствуют в современных теориях мотивации, т.к. исследуется как раз микроуровень, но и здесь речь идет о человеческом потенциале (в данном случае — фирмы), а не о доходах отдельного человека.

По нашему мнению, процесс формирования человеческого капитала, его сущность, изменение в результате воздействия социального капитала, пока еще недостаточно изучены. С нашей точки зрения, исследование процесса формирования человеческого капитала в системе экономических отношений работодателя и наемного работника под воздействием социального капитала чрезвычайно актуально, поскольку заработная плата — это проявление и в то же время цель экономических отношений работодателя и наемного работника. Причем в современных постсоветских условиях актуальность только усиливается. Свидетельство тому — появление и распространение различных нестандартных форм занятости, включая нелегальные трудовые отношения (либо псевдолегальные, например, неоплачиваемое удлинение рабочего дня, невыгодные условия предоставления отпусков, неполная оплата больничных листов, работа без оформления трудового договора), оказывающих сильнейшее воздействие на процесс формирования человеческого капитала и подвергающих сомнению способность такой системы устойчиво воспроизводить человеческий капитал достаточно высокого качества.

Помимо этого стоит обратить внимание на современное состояние распределения интенсивности трудовой нагрузки в жизни конкретного работника. Наибольшие доходы сейчас зарабатываются в определенный, достаточно короткий, период жизни в возрасте примерно 28-45 лет. Социальный капитал данной группы чрезвычайно многообразен. Это обусловлено, с нашей точки зрения, условиями внешней среды, ее изменчивостью и необходимостью чрезвычайно быстро адаптироваться, что для большинства людей возможно только в относительно молодом возрасте. В этот период жизни работники стараются использовать максимум возможностей и, помимо социального капитала, затрачивают все имеющиеся у них ресурсы (психические, интеллектуальные, физические) для получения дохода, что также неоднозначно влияет на формирование их человеческого капитала.

Необходимо подчеркнуть, что развитие человеческого капитала названо приоритетными направлением в государственной политике современной России. Среди основных антикризисных направлений российского правительства отмечено именно «проведение институциональных реформ, обеспечивающих устойчивое и динамическое развитие человеческого капитала» [16]. Мы считаем, что решить эту задачу можно только исследуя реально существующие экономические отношения работодателя и наемного работника, а также степень воздействия на них социального капитала.

Анализируя альтернативные предложения, можно выделить следующие. Р.М. Нуреев, изучая сырьевую зависимость российской экономики, считает развитие человеческого капитала основной альтернативой. Автор ориентируется на динамику Индекса человеческого развития (Human Development Index), приводит в качестве примера удачный опыт некоторых стран (например, Индонезии), где сверхдоходы перенаправлялись на глобальные реформы образования [15].

И.Е. Дискин, анализируя постсоциалистическую трансформацию экономики, предлагает изучать социальный капитал с точки зрения вклада социальной органи-

зации в производство. Основные предложения исследователя просматриваются в оценке «запаса» механизмов балансирования производственных, экономических и социальных интересов экономических агентов. Для увеличения человеческого капитала страны автор предлагает превратить Россию в «мировой технологический центр по производству опытно-экспериментальных и «пилотных» образцов «хай-тековских» продуктов и технологий», основанных на фундаментальных научных достижениях. Идея, безусловно, интересная, однако результаты первого этапа (изучение «запаса» механизма балансирования) в настоящее время не получены [14].

Известный экономист М. Делягин, изучая процесс восстановления человеческого капитала, делает акцент на системе образования, критикует систему, существующую в России, и предлагает создание комплексной системы непрерывного образования, при которой люди будут конкурентоспособными на рынке труда и в 60 лет. Интересно, что недостатки системы образования, по его мнению, также отражаются и на слабом формировании социального капитала. «Как и в советское время, молодому поколению практически не прививаются навыки коммуникации, взаимодействия с другими людьми» [11]. В общих чертах предложения М. Делягина нам близки, а некоторые изменения в системе образования сейчас уже происходят (например, переход на Болонскую систему), но, с нашей точки зрения, учитывая масштабность и сложность реформы, требуется более разносторонняя общественная дискуссия и тщательно проработанный пакет предложений. Анализируя эту точку зрения в качестве альтернативной нашей, нужно сказать, что мы сосредотачиваем основное внимание на экономических отношениях именно работодателя и наемного работника, возникающие под воздействием социального капитала каждого из них.

Традиционным подходом к исследованию процесса формирования человеческого капитала является оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал с использованием математических методов. Основоположники теории человеческого капитала — Г. Беккер, Т. Шульц и их последователи — обосновывают, что вложение средств в образование, здравоохранение, миграцию (инвестиции в человеческий капитал) производится на рациональной основе — ради получения больших доходов в будущем. Соответственно, предлагаются различные способы оценки экономической эффективности инвестиций в человеческий капитал, но мы считаем, что в настоящее время такой оценки явно недостаточно, особенно без изучения влияния социального капитала. Причин здесь несколько. Главная причина кроется в том, что разработанные методики оторваны от реальной жизни. Например, сложно представить, что родители оценивают возможный экономический эффект от вложений в развитие и воспитание своих детей. К трансформирующейся постсоветской экономике стран СНГ такие методики вообще не применимы вследствие постоянно меняющихся условий внешней среды. Так, результаты исследований названных ученых говорят о наличии прямой устойчивой зависимости уровня доходов человека от его образования. Нет смысла еще раз доказывать, что в странах СНГ, в т.ч. и в России, такая зависимость не только неустойчива, но иногда вообще отсутствует.

Следующий важный недостаток — абсолютная рациональность человека. В данной концепции человеческий капитал представляет собой сумму всех доходов, полученных в течение жизни, все же составляющие — здоровье, знания и т.д. только сопутствующие факторы. Доходы, таким образом, являются конечной целью инвестиций в человеческий капитал. С нашей точки зрения такая цель далеко не конечна, а для некоторых индивидов вообще не является целью. И во многом ключевое значение оказывает именно социаль-

ный капитал. Мы скорее согласны с мнением, что человек по своей природе иррационален. Тем не менее, получение доходов, несомненно, является одной из важнейших задач в жизни большинства людей, но, как известно, доходы расходуются — человек потребляет. Очевидно, что человек стремится получить доход с какой-то иной целью, нежели получение самого этого дохода. Иными словами, человеческий капитал формируется не только ради получения доходов.

С нашей точки зрения, альтернативным подходом может стать изучение влияния ценностных установок человека и социального капитала на формирование человеческого капитала. Именно ценности в большей степени влияют на то, какое внимание уделено здоровью, образованию, культурному развитию настоящего и подрастающего поколения и какие усилия затрачены для получения доходов, способных удовлетворить соответствующие потребности. Именно социальный капитал, состоящий из доверия, социальных норм и связей, дополняет ценности в процессе формирования человеческого капитала.

При этом человеческий капитал мы понимаем традиционно, т.е. как капитализацию потока доходов. Иными словами, мы предлагаем исследовать, каким образом ценностные установки и социальный капитал наемных работников влияют на формирование человеческого капитала как их самих, так и их детей.

Исследование процесса формирования человеческого капитала в современной России через анализ трансформации ценностей, экономического капитала, а на их основе — и экономических интересов наемных работников, на наш взгляд, способно гораздо полнее, чем традиционные модели оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал, объяснить особенности, присущие этому процессу в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bourdieu, P. Les rites d'institution, Actes de la recherche en sciences sociales. 1982. Vol. 43.
2. Coleman, J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital. American Journal of Sociology. 1988. № 94.
3. Hsing-Kuo Wang, Yu-Fang Yen, Cheng-Fei Tsai, Yu-Chieh Lin. An empirical research on the relationship between human capital and innovative capability: A study on Taiwan's commercial banks // Total Quality Management & Business Excellence. 2008. Vol. 19. Is. 11 November. Pp. 1189-1205.
4. McKenzie, D., Sasin, M.J. Migration, Remittances, Poverty, and Human Capital: Conceptual and empirical challenges // World Bank Policy Research Working Paper. 2007. 4272, July.
5. Novak, M. Human Capital, Research and Development and Productivity Growth: Empirical Analysis for Slovenia // University of Primorska, Faculty of Management Koper. 2008. Vol. 3(2). Pp. 153-164.
6. Putnam, R.D. Bowling Alone... N.Y.: Simon & Schuster, 2000.
7. Schultze, T.W. Investment in human capital. N.Y., 1971.
8. Stevens, M. Reconciling Theoretical and Empirical Human Capital Earnings Functions // Nuffield College, Oxford. 2000. January.
9. Борисов Г. Неоднородность человеческого капитала на российском рынке труда. М.: EERC, 2005.
10. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость в российской экономике. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2006.
11. Делягин М. Блог с С. Плетневой // Управление персоналом. 2008. № 9.
12. Климов С.М. Ваш человеческий и социальный капитал // <http://www.elitarium.ru>.
13. Корнейчук Б.В. Рынок труда. М.: Гардарики. 2007. 287 с.

14. Круглый стол «Россия: интеллектуальные ресурсы развития» // www.wvintellect.ru.
15. Нуреев Р.М. Развитие человеческого капитала как реальная альтернатива сырьевой специализации страны // Экономический вестник РГУ. 2007. Т. 5. № 3.
16. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Российская газета. № 4872. 2009. 20 марта.
17. Римашевская Н.М. Человек и реформы. Секреты выживания. Москва: ИСЭПН РАН. 2003;
18. Рощина Я., Юрьев А. Психологические составляющие человеческого капитала как фактор экономического поведения // <http://www.apsc.ru>. 2008.

Александр Сергеевич ГОРЛАТОВ —
студент III курса Международного
института финансов, управления и бизнеса
ronchik95@mail.ru;

Денис Викторович ЗИНЬКОВ —
доцент кафедры экономики
и управления собственностью
zinkov@mail.ru

*Международный институт финансов, управления и бизнеса
Тюменский государственный университет*

УДК 330-027.45(571.12)

СХЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЙДЕРСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

MECHANISM AND CONSEQUENCES OF RAIDS IN THE TYUMEN REGION

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема рейдерства, приобретающая большое значение в условиях финансово-экономического кризиса, когда появляются дополнительные возможности для захвата чужой собственности. Анализируется сущность, приводятся рекомендации по организации защиты предприятия от посягательства рейдерских компаний.

SUMMARY. The article outlines the problem of raids, which gains urgency in the context of financial and economic crisis, as there are additional possibilities for capturing people's property. The author gives guidelines on the organization of companies' protection from the corporate raid.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Рейдерство, гринмейл, банкротство, силовой захват, собственность, скупка акций, судебные тяжбы, независимый суд, методы борьбы с рейдерством, меры защиты от рейдерства.

KEY WORDS. Raid, greenmail, bankruptcy, power capture, property, buying-up of shares, legal battle, independent tribunal, methods of struggle with raiders, measures of protection from raids.

На сегодняшний день большинство предприятий, которые приносят прибыль своим владельцам, являются потенциальными объектами для захвата. Кто-то видит в вашем бизнесе отличный способ для расширения своего; для кого-то вы достаточно сильный конкурент, которого необходимо «выбить из игры». Также ваш бизнес может расцениваться как отличный способ заработать, если приобрести компанию значительно дешевле, чем она стоит, чтобы затем продать ее дороже. А кому-то вообще неинтересен ваш бизнес, ему необходима только земля, на которой расположено предприятие.

Какая бы ни была цель у рейдерства, оно всегда имеет очень важные экономические последствия, явно недооцененные официальными наблюдателями.